

Абдулаева Элита Султановна

**АНТРОПОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ЧЕЧЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

В статье выявляются признаки антропологического кризиса через анализ трансформаций жизненных ценностей чеченской молодежи в современный период. Автор отмечает, что на духовный потенциал чеченской молодежи значительное влияние оказывают процессы глобализации и технизации жизни. Социальное недовольство радикально настроенных молодых людей суть проявление поиска альтернативных "исламских ценностей", вызванного бедностью и бесперспективностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/1.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 394

Философские науки

В статье выявляются признаки антропологического кризиса через анализ трансформаций жизненных ценностей чеченской молодежи в современный период. Автор отмечает, что на духовный потенциал чеченской молодежи значительное влияние оказывают процессы глобализации и технизации жизни. Социальное недовольство радикально настроенных молодых людей суть проявление поиска альтернативных «исламских ценностей», вызванного бедностью и бесперспективностью.

Ключевые слова и фразы: молодежь; мировоззрение; глобализация; информатизация; труд; традиции; кризис.

Абдулаева Элита Султановна, к. филос. н.
Чеченский государственный университет
elita8881@mail.ru

**АНТРОПОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**[©]

Антропологический кризис, как мы знаем, понятие, обозначенное в философских исследованиях для системы негативных тенденций современного общества, ведущих к патологическим и другим отрицательным явлениям в природе человека и снижающих заметно его личностный потенциал. Современный период развития чеченского общества характеризуется трансформацией жизненных ценностей, которые дестабилизируют социально-экономическую ситуацию, оказывают негативное влияние на духовную жизнь народа [2, с. 207]. В период глобализации и всеобщей информатизации особенно рельефно проявляются тенденции антропокультурного кризиса в среде молодого поколения.

Отметим явные признаки антропокультурного кризиса, наблюдаемого нами. Это – безработица, снижение творческой, интеллектуальной активности, проявление суицидальных тенденций, спад трудовой культуры, трансформация традиционной духовной культуры и общественного самосознания. В современный период социокультурная реальность претерпевает изменения, происходит разрушение старых моделей жизненных сценариев, что опасно, так как, может быть предвестником значительного упадка духовной культуры, но может стать и переходным состоянием к созданию новой парадигмы духовного развития. По мнению В. А. Рыбина, перспектива дальнейшего развития «антропологического кризиса»: это – угроза полной ликвидации творческой «избыточности» человека [6, р. 245].

Мы меняемся, адаптируясь к новым технологиям, и не замечаем этих изменений, так как время теперь «не течет», оно «уносится» так быстро, что мы не успеваем осознать эти изменения. Мы зависим от технических систем жизнеобеспечения [5, с. 55]. Они «задают» темп нашей жизни, улучшают ее с точки зрения практицизма.

Появление в современном чеченском обществе особой касты людей, которые представляют собой сообщество богатых, успешных, перспективных, имеющих родственные связи в своей среде, подчеркивает разрыв между традиционными духовными ценностями чеченцев с их стремлением к равноправию и аскетизму, присущими горскому народу ранее. Можно сказать, что управляет в чеченском обществе секта таких людей, которые четко выполняют инструкции, идущие по вертикали власти, так как неподчинение грозит разрушению их власти. Любой сторонний человек, проникнув в эту систему, должен подстроиться, а иначе будет «за бортом», причем он должен усвоить особую этику сообщества, в которой официальные инструкции для основной массы людей, а неофициальные – для касты управленцев. Эти люди во всех сферах жизнедеятельности Чеченской Республики подчинены одному субъекту, который как «отец родной» все делает для блага и сохранения этноса. И это не обсуждается, так как чревато...

Однако такие люди не заинтересованы в преемственности своей власти, они планируют «жить вечно», потому и процветает служебный nepотизм, где вместо талантливого и способного выберут удобного и принадлежащего их касте человека. Часто бывает, что только несколько людей являются основным движущим звеном профессионального коллектива, остальные же – члены этой касты «нужных» людей.

Отметим также следующие признаки антропологического кризиса, проявляющиеся в биологических изменениях. У молодых людей современного мира наблюдается понижение сопротивляемости факторам внешней среды. Сегодня молодежь болеет чаще, чем их родители. Можно провести параллель между техногенным развитием современного чеченского общества и биологической деградацией молодых людей, нивелировкой традиционной этнической культуры, ее адаптационных способностей.

Также отметим беспокойство, которое вызывает стремление к гедонизму у молодежи, что ведет к отсутствию желания реализовать себя в новом направлении. В конечном счете, погоня за удовольствием дело дорогое и может привести к нелицеприятным последствиям. Нехватка рабочих мест вытесняет молодежь за черту общественной жизни, возникает недоверие к опыту старшего поколения, к социуму, которому она не нужна.

На духовный потенциал чеченской молодежи огромное влияние оказывают процессы глобализации и технизации культуры. Молодые люди чаще проводят свое свободное время, как и их сверстники по всему миру, перед телевизором и компьютером, в социальных сетях, то есть заменяется непосредственное общение между людьми опосредованным... «Выход в люди», в магазин представляется для подростка проблемой, так как виртуальное общение более «комфортно». И, как следствие, коммуникативные способности снижаются, психоэмоциональное развитие отстает, так как мы усваиваем в межличностном общении и невербальную информацию, которая дополняет ее объективность, если можно так выразиться.

Отметим еще один значимый признак кризиса. Труд как таковой становится работой, приносящей экономический доход; для молодых людей трансформируется понимание труда как морального института, с помощью которого происходит идентификация субъекта как носителя трудовых навыков и определенного набора коммуникаций. Если качественную работу оценивают на равных с ее имитацией, то пропадает желание творчески выразить себя, что ведет к пассивному образу жизни людей, которые становятся «здоровыми циниками». Утрачивается ценность ручного труда. Ранее же, в процессе труда, человек осваивал требования своего статусного и ролевого поведения. Труд был сферой, в которой личность проходила «азы» социализации, присоединялась к традиционным духовным ценностям, а далее ориентируясь в них, создавала и новые модели духовного развития.

Мы констатируем, что утрачивается культура трудовой взаимопомощи чеченцев – «белхи». Происходит утрата эмпирического опыта старших поколений во всех сферах жизни, что связано с появлением как новых технологий, так и ускорением темпа жизни [1, с. 263]. Принцип аскетизма, самоограничения отвергается, более того, воспринимается как наивность в лучшем случае, в худшем – как «тупость», атавизм. Многие современные молодые люди с иронией относятся к труду как таковому, не хотят работать, стремятся к быстрому и большому заработку, не прилагающему особого труда. То есть, процветает социальный паразитизм.

В прошлом, принципы строгого морального закона были основополагающими в социокультурной реальности этноса. Мы должны понять, что экзистенциальные потребности человека не изменились со временем. Часто молодые люди «теряются» в этом информационном потоке «всеобщей свободы», их поиск «места под солнцем» отличается от поиска родителей и предыдущих поколений. Не следует разрывать межпоколенческие связи, отдавая дань моде времени, мол, поиск индивидуализма предполагает самостоятельную жизнь. Все, кто остаются за дверью нашего дома со временем становятся нам чужими. Одно другому не противоречит. Мы сами «программируем» новое поколение с ложными представлениями о новом успешном рациональном пути, который дети усваивают как норму. Оставаясь в одиночестве, на склоне лет удивляемся их циничности и бездуховности, как будто их воспитывали другие люди.

Отметим также и трансформацию социопсихической сущности человека, который «скорее поглощает информацию, чем ее понимает» [4, с. 7]. Если ранее мифологическими олицетворениями Нового времени выступали Прометей и Фауст, то героями современной культуры часто выступают такие персонажи, как Нарцисс, Орфей и Эдип. Согласно интерпретации Фрейдом «эдипова комплекса», как чувства вины за убийство отца, мы видим неотвратимость «смерти отца». Уничтожая, ценность жизненных установок предыдущих поколений мы стремимся в ловушку «высшей свободы» – индивидуальной свободы, где личный успех превышает общественное благо.

Утилитарный функционализм стремится превратить в средство не только природу, но и самого человека. Безудержная «промеева воля» в сочетании с моралью успеха современного мира ведет к поразительной бесчувственности к правам жизни, неуважению высших тайн человека и космоса [6, р. 246]. Не утратили остроты слова из поэмы «Труды и дни» древнегреческого автора Гесиода:

Зевс поколение людей говорящих погубит и это
После того, как на свет они станут рождаться седыми.
Дети – с отцами, с детьми – их отцы сговориться не смогут.
Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю – хозяин.
Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.
Старых родителей скоро совсем почитать перестанут [3, с. 173]...

Таким образом, черты эпигонства и стигматизации, наблюдаемые в современных жизненных установках чеченской молодежи, подчеркивают процесс трансформации духовной культуры. Общество озабочено, прежде всего, созданием эпигонов, то есть наследников, которые, скорее всего не будут создавать оригинальные творческие идеи, но будут стабильны, конформны, следовательно, управляемы.

В это же время наблюдается социальное недовольство некоторых молодых людей, вызванное феноменами наследственной бедности, бесперспективности, отсутствием равных возможностей для реализации своих способностей и др. Таких молодых людей легко увлекают альтернативные «ценности», предлагаемые экстремистами (их нельзя назвать исламистскими, так как это название порочит религию, ведь их «дела» не согласуются с божьими заповедями). Их недовольство принимает форму войны против общества, приобретая цель, как им видится, осмысленную и одухотворенную. Агрессия – суть проявления антропологического кризиса. Экстремизм, фанатизм религиозных взглядов молодых людей – формы реализации альтернативной реальности, которая дает четкое «понимание» жизни и своего места в ней, а часто и за ее пределами. Вот и «бегут» в Сирию молодые чеченцы, поддаваясь влиянию средств информационной пропаганды религиозных радикалистов.

Все это повлекло за собой снижение духовного потенциала молодых людей – резерва, которым общество должно дорожить как основой своего будущего развития. Современное состояние духовного потенциала чеченской молодежи можно оценить как одну из острейших социальных проблем нашего общества. Ведь гедонисты не способны создавать новое, так как им лень. Радикалистам и вовсе не нужно создавать, так как их цель – уничтожение существующей морали и норм. А оставшееся большинство – это пассивные конформисты, которые зомбированы руководящей сектой. Есть, конечно, и другие молодые люди, которые ищут интеллектуального развития, но сталкиваясь с невозможностью реализовать себя в творческом плане, разочаровываются и переезжают в другие регионы России и зарубежные страны. Но кому они там нужны? Да и тянет на родину к своим «баранам».

Возможное решение видится на основе вовлеченности молодежи в созидательную жизнь, усиления творческой активности посредством привития молодым людям трудовой культуры и возрождении ценности труда. Выход из кризиса потребует революционного изменения социальной и культурной сфер.

Невозможно развить трудовую культуру и выйти из кризиса без духовного базиса. Стремиться к счастью – есть экзистенциальная потребность, которая реализуема только в осознании ценности и осмысленности своего существования. Если мы стремимся только к личному счастью, то это учит человека оправдывать свои пороки и антиморальное поведение, что мы и наблюдаем в современной социокультурной реальности. Жить согласно нравственному закону – есть главная истина и экзистенциальная потребность человека во все времена.

В заключение отметим, что изменяющаяся социокультурная реальность привносит новые паттерны поведения людей, с которыми не согласуется традиционная культура. Стремление к новому не должно вступать в конфронтацию со стремлением к традиционной идентичности. Процесс глобальной технизации проходит неравномерно во всех регионах Земли, что влияет на создание адекватной духовной интегральной идеи – модели, которая была бы привлекательной для «всех». Да и не очередная ли это утопия? Стоит ли изобретать «велосипед», когда он уже изобретен... Может, лучше восстановить устойчивость общеизвестных каналов социализации, коими мы называем передачу опыта старшего поколения к младшему, которые веками «оправдывали себя». Не лишая себя традиционного наследия, а «вдыхая» в него новую жизнь, в которой существуют машины, служащие Людям с большой буквы. Не нужно лишать себя устойчивости для приобретения новой парадигмы взаимоотношений. Новации в технологиях коммуникаций не должны заменять саму непосредственную межличностную коммуникацию, так как это приводит к разобщенности, потере индивидуальности, к нарциссизму и радикализму.

Список литературы

1. **Абдулаева Э. С.** «Психическая» составляющая современной духовной культуры чеченцев // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 12.
2. **Абдулаева Э. С.** Трансформация духовно-нравственного содержания культуры: междисциплинарный подход // Гуманитарные и социальные науки. Ростов н/Д, 2014. № 2.
3. **Геспод.** Происхождение богов. Труды и дни. М.: Советская Россия, 1990. 305 с.
4. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
5. **Попкова Н. В.** Антропологический кризис и его философский анализ // Социально-гуманитарные исследования в БГТУ. Брянск, 2009.
6. **Rybin V.** The Components of the Anthropological Crisis of Modernity // The Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions / ed. by N. Omelchenko. Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 245-251.

ANTHROPO-CULTURAL CRISIS AND TRANSFORMATION OF THE CHECHEN YOUTH'S LIFE VALUES

Abdulaeva Elita Sultanovna, Ph. D. in Philosophy
Chechen State University
elita8881@mail.ru

The article identifies the signs of anthropological crisis by the analysis of the transformations of the Chechen youth's life values in the modern period. The author points out that the Chechen youth's spiritual potential is cardinally influenced by the processes of globalization and technification. The social dissatisfaction of the radically-minded young people is a manifestation of the search for alternative "Islamic values" caused by poverty and lack of prospects.

Key words and phrases: youth; worldview; globalization; informatization; labour; traditions; crisis.